

В пять часов утра, когда за окном было еще светло, профессор Минерва МакГонагалл проснулась по собственному обыкновению и встала с кровати, схватила свою палочку, лежавшую на тумбочке рядом с кроватью, и по ее взмаху изумрудно-зеленая мантия и черная шапочка с пиками, висевшие на вешалке, автоматически накиннулись на ее тело.

Убрав палочку и надев квадратные очки, профессор МакГонагалл умылась у раковины, прежде чем открыть дверь в свою тайную комнату.

С этим ничего нельзя было поделать. До того, как режим Рыбы был скорректирован, маленький мальчик всегда бегал по ночам, и профессор МакГонагалл должна была убедиться, что она достаточно выспалась для работы на следующий день.

Профессор МакГонагалл спустилась по деревянной лестнице, которая скрипела, когда она шла, потому что была немного старой.

К этому времени домовые эльфы Хогwartса приготовили сытный завтрак и аккуратно расставили его на столе в столовой на втором этаже.

— Доброе утро, профессор МакГонагалл, — высоким голосом поприветствовала Коми профессора МакГонагалл, раскладывая вещи на свои места.

— Здравствуй, Коми, — кивнула профессор МакГонагалл домовому эльфу, затем посмотрела на мебель, лежащую вокруг нее, и беспомощно вздохнула.

Несомненно, маленький Рыба снова была непослушным прошлой ночью.

Они переехали в старый дом уже некоторое время назад, но особых успехов в воспитании ребенка не было.

Мальчик по-прежнему любил бегать в своей кошачьей форме, и даже его распорядок дня по-прежнему сводился к тому, что он просыпался по ночам.

Конечно, это было связано и с тем, что профессор МакГонагалл была настолько занята своей работой, что у нее не было времени на его обучение.

— Придется подождать до выходных, чтобы обучить его как следует, — снова беспомощно вздохнула профессор МакГонагалл, думая про себя.

До конца семестра оставалось еще полгода, и, хотя между ними были рождественские и пасхальные выходные, как декан Гриффиндора профессор МакГонагалл должна была оставаться в школе и заниматься с учениками, которые решили остаться, и даже если у нее было время наведываться в Хогсмид, она не задерживалась там надолго.

— Мне пора в школу, не позволяйте Рыбе проказничать, — вытирая лицо носовым платком, сказала профессор МакГонагалл, закончив завтрак.

Хотя было бы несправедливо держать Рыбу взаперти в доме, профессор МакГонагалл не осмелилась бы позволить ему сбежать.

Это было бы катастрофой...

Не говоря уже о том, что в Хогсмиде находится почтовое отделение с более чем двумя сотнями сов, и, хотя у Рыбы уже выработалась привычка есть приготовленную пищу, кто знает, не отправится ли он снова по прихоти за совами.

— Не волнуйтесь, профессор МакГонагалл, Рыба — хороший мальчик! — говорил Коми домовой эльф, защищая Рыбу, который, если не считать его привязанности к животным, в основном говорил правду.

Днем Рыба большую часть времени спал, иногда просыпаясь, чтобы поесть и развлечь себя чем-нибудь, чтобы выплеснуть энергию, и даже не собирался выходить на улицу.

Большинство кошек по своей природе домоседы, даже такие бродячие кошки, как Рыба, которым дали жилье, утратили желание бродить.

Рыба, который обычно бегал по улицам, только потому, что никто не мог его поймать, и пока он не узнал преимущества наличия дома, для настороженного котика было естественно сопротивляться и убегать, когда кто-то пытался его схватить.

— Мяу...

Около девяти часов утра, мальчик лежавший на подушке в странной позе для сна, сонно открыл глаза.

Как только он открыл свои глаза, то потянулся, разминая бедра и растягивая талию. Потоптавшись по подушке несколько раз своими четырьмя маленькими лапками, он просто присел на корточки и приступил к обычным действиям — вылизыванию лап и умыванию мордочки.

Сделав все это, он спрыгнул с кровати и бросился вон из комнаты, быстро приземлившись на перила лестницы, а затем, не останавливаясь, побежал в столовую.

Как только он вошел в комнату, то прыгнул на стул за столом, его тело быстро увеличилось и приняло человеческую форму.

— Мяу! (Коми!), — Рыба легко приземлился на стул, постучал одной рукой по пустому столу и выкрикнул имя домового эльфа.

И Коми быстро принес на стол запасенный завтрак.

— Мяу! — радостно воскликнул Рыба, протянул руку, чтобы схватить одну из жареных рыб на столе, и с азартом засунул ее в рот.

Если профессор МакГонагалл и добилась каких-то успехов за это время, так это того, что Рыба наконец-то привык есть в человеческом облике.

Это правда, что человеческие зубы лучше пережевывают пищу, чем кошачьи, и Рыба, который очень настойчив, когда дело касается еды, быстро принял этот способ питания, хотя теперь он принимает человеческую форму только во время еды.

Также. ..

Рыба все еще голый.

Профессор МакГонагалл дала ему костюм, но он снял его, потому что ему было неудобно.

В конце концов, он всегда был голым и не любил, когда на него что-то надевали.

Коми несколько мгновений смотрела на голого мальчика, потом тихонько отошла в угол и начала биться головой о стену.

Проглотив свой завтрак, Рыба начал облизывать свои жирные руки, и после нескольких облизываний, которые не выглядели слишком удобными, он открыл прищуренные глаза, чтобы посмотреть на белые «лапы» перед собой.

— Мяу? — с гримасой отвращения Рыба вернулся в свою кошачью форму и продолжил вылизывать лапы.

Вылизав лапы, он спрыгнул со стула, довольный своим длинным хвостом, и начал ежедневное патрулирование территории.

То есть он расхаживал взад и вперед по дому.

Во время обхода он находил несколько симпатичных ножек табуреток или деревянных шкафов, о которые он точил когти, добавляя на них новые следы и царапины.

Затем он снова подкрался к Коми, но даже когда он получил пощечину, Коми стоял ошеломленный и незаинтересованный, и после нескольких мгновений волнения Рыба сдался и вернулся к сталкиванию бутылок и банок со стола на пол.

Возбуждение Рыбы возросло, когда он увидел, что Коми пытается навести порядок.

— Мастер Рыба! Остановись! Не уроните это! Профессор МакГонагалл рассердится, когда вернется! — услышав крики Коми, Рыба, с которого было достаточно, завилял хвостом и отпустил бедного домового эльфа.

Побродив по дому, он отправился на балкон, нашел пустой цветочный горшок и забрался в него, чтобы вздремнуть.

Несмотря на то, что сейчас была зима, на балконе ему иногда удавалось немного погреться на солнышке, и холодный ветер снаружи был Рыбе нипочем.

А горшок идеально подходит ему по размеру и является одним из его любимых мест для сна, а также его подушкой.

Обычно кошки спят долго, фрагментарно, но в основном их сон очень легкий, и они легко просыпаются.

Однако в случае с Рыбой ему не нужно так много сна, как остальным представителям его вида, поэтому сон для него теперь скорее привычка и развлечение.

Полежав в горшке некоторое время, Рыба выпрыгнул из него и снова отправилась бродить по вилле.

Смотрит здесь, чешет там, иногда обглаживает ножку табурета или что-то еще, чтобы поточить зубы, спускается вниз, чтобы ударить Коми, когда тот не видит, а затем снова быстро убегает.

Выпустив свою энергию вышеупомянутым образом, Рыба вернулся спать в горшок.

Это повторяется снова и снова, за исключением пары мяуканий, когда он голоден, и почему Коми дал ему еду, — вот как Рыба в основном проводит свои дни.

Жизнь кота так проста и скучна.

Но Рыбе это нравилось.

Клик...

В полночь дверь в дом открылась...

Рыба, дремавший возле кухни, мгновенно выпрямился и побежал к профессору МакГонагалл, которая только что вернулась из Хогвартса.

— Мяу!

Рыба прыгнул на руки профессора МакГонагалл, передними лапами на шею, и встал, облизывая языком ее лицо.

— Вот так, вот так, малыш, — профессор МакГонагалл захихикала от удовольствия, когда ей удалось избежать царапанья языка Рыбы после долгого дня.

Она подняла Рыбу за подмышки и поцеловала котенка в голову.

— Давай, пойдем ужинать, — чувствуя себя исцеленной, улыбнулась профессор МакГонагалл, ведя Рыбу в столовую.

Как по команде, Коми приготовил ужин.

В следующую минуту хорошее настроение профессора МакГонагалл пропало: — Рыба! Почему ты опять раздеваешься? Одевайся.

— Мяу, — Рыба мяукнул в замешательстве.

— Не притворяйся, что не понимаешь, что я говорю! — отругала профессор МакГонагалл.

— Мяу, — Рыба снова мяукнул, все еще выглядя растерянным.

— Никакого ужина, если ты не оденешься! — сказала профессор МакГонагалл с суровым лицом.

— Мяу! — Рыба мяукнул, убегая.

— Вернись! Куда ты собралась с этой едой во рту? — сказала профессор МакГонагалл.

А потом была погоня по дому, хор кошачьего мяуканья, ворчание профессора МакГонагалл и слабый стук головы домового эльфа о стену.

В доме МакГонагалл, как всегда, был оживленный день.

<http://tl.rulate.ru/book/81870/2832493>